

К тому же, что это за значение благоприятности? С какой стати ей делать кому-то одолжение только ради того, чтобы заслужить признание? Она могла просто упорно работать сама по себе, Цзян Яо не хотела жить такой утомительной жизнью.

— Эй, почему ты ни капельки не взволнована?

Моэ некоторое время наблюдал за Цзян Яо. Изучив систему, он наблюдал, как она сидит на стуле и переворачивает страницы книги на столе. Судя по всему, она не была рада. Знала ли она вообще, что медицинские знания в системе были в сотни тысяч раз полнее, чем книги в ее руках?

— А должна? Теперь мне нужно бродить вокруг, предлагая услуги людям, которые не имеют ко мне никакого отношения, просто чтобы получить некоторое значение благосклонности. А теперь скажи мне, зачем мне это делать? — Цзян Яо закатила глаза. Она всегда была весьма своенравной и упрямой, вот почему она упустила так много шансов быть с Лу Синчжи в своей предыдущей жизни.

— Это не значит, что ты должна делать это намеренно. Это просто проявление доброты, понимаешь? Дело в том, что Благосклонность не так трудно получить, как ты думаешь, — поделился Моэ, немного нервничая. — Посмотри на всех уважаемых и почитаемых людей с древних времен до наших дней. Ты ведь знаешь, что они хорошие, не так ли? Однако, независимо от того, правда это или ложь, ими все равно многие восхищаются!

— Значит, ты говоришь мне быть претенциозной? — Цзян Яо бросила косой взгляд на Моэ. — Конечно, ты провел много времени на Земле. Похоже, ты много знаешь о нас, людях.

Моэ фыркнул и раздраженно почесал свой маленький носик.

— Зачем я давал тебе эту систему, если ты ею не пользуешься? Такая мощная Медицинская система идет коту под хвост.

— Тогда заberi ее себе. В этом случае я буду очень признательна! Даже еще больше, чем когда ты спас меня! — серьезно сказала Цзян Яо.

Моэ вздохнул и пробормотал себе под нос: «Если бы я мог забрать ее обратно, я бы уже сделал это, а не отдал ее тебе, неблагодарному и глупому человеку, который принимает это как должное!»

Когда Вэнь Сюэхуэй толкнула дверь, она увидела Цзян Яо, сидящую в одиночестве в оцепенении. Моэ сердито спрыгнул с балкона, и она не знала, куда он ушел.

— Ты одна? — поинтересовалась Вэнь Сюэхуэй. Увидев, что другие соседи по комнате еще не вернулись, она забрала Цзян Яо и вышла из общежития.

Точно так же, как и в прошлой жизни, Вэнь Сюэхуэй рассказала девушке о китайском ресторане в Южном квартале, который начал работать всего полгода назад. Заведение получило много хороших отзывов благодаря сарафанному радио.

Цзян Яо вспомнила, что в прошлой жизни Вэнь Сюэхуэй встретила с тем человеком в ресторане в первый же день учебы. Поэтому услышав ее предложение, она рефлекторно выпалила оправдание, чтобы не идти в Южный квартал.

— Я немного устала от дороги и не хочу идти так далеко. Почему бы нам просто не поужинать где-нибудь поблизости? Мы можем пойти в ресторан завтра с нашими соседями по комнате, чем нас больше, тем веселее.

Вэнь Сюэхуэй была местной жительницей, она не знала, откуда родом Цзян Яо и сколько времени ей понадобится, чтобы добраться сюда. Услышав просьбу своей новой подруги, она перестала настаивать на поездке в Южный квартал.

Вэнь Сюэхуэй не знала, что Цзян Яо сейчас думает о ней.

Девушка была зеницей очей семьи Вэнь с юных лет. Ее отец занимал пост президента Медицинского университета Наньцзян, а мать, уважаемая светская львица из аристократической семьи, являлась директором Первой больницы Наньцзяна. Вэнь Сюэхуэй всю жизнь росла в заботе и любви.

Когда Вэнь Сюэхуэй была первокурсницей, она познакомилась с Ли Жунхуэем.

Молодой человек был известным студентом в университете. У него был отличный послужной список, он был красив и вежлив. Девушки в университете часто описывали его как теплый солнечный луч, который они постоянно преследовали.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1318746>